

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАРТИНЫ МИРА С ПОЗИЦИИ МОДЕЛИРУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Статья посвящена одной из актуальных проблем лингвокультурологии – моделированию языковой картины мира. В ней обосновываются принципы лингвокультурологического моделирования картины мира (интегративность, репрезентативность, интерпретативность), сформулированные с позиции моделирующего субъекта – исследователя.

Ключевые слова: лингвокультурология; моделирование; языковая картина мира.

Исследование научного контекста проблемы позволяет выявить некоторые тенденции в формировании принципов лингвистического моделирования содержания и структуры картины мира. *Первая* тенденция заключается в том, что в современных исследованиях осуществляется лингвистическое моделирование картины мира, но при этом не ставится цель разработать принципы данного моделирования. Так, Т.В. Цивьян в своем исследовании определяет модель мира в самом общем виде как «сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире в данной традиции, взятых в их системном и операционном аспекте» [1. С. 5]. При этом «мир» понимается как человек и среда в их взаимодействии или как результат переработки информации о среде и о человеке. Ученый подчеркивает, что модель мира реализуется не как систематизация эмпирической информации, но как сочетание разных семиотических воплощений, ни одно из которых не является независимым: все они скоординированы между собой и образуют единую универсальную систему, которой и подчиняются. По ее мнению, модель мира может быть описана с помощью языка и по принципу языка, например с выделением грамматики и словаря. При этом язык рассматривается как универсальный код модели мира. Язык формирует модель мира и формируется ею, будучи одновременно ее субъектом и объектом. Основываясь на этих теоретических положениях, Т.В. Цивьян детально анализирует балканскую модель мира, опираясь на систему бинарных оппозиций, которые представляют собой пары противопоставляемых признаков, имеющих положительные и отрицательные значения, например верх – низ, правый – левый и др.

Исследование Н.А. Санцевич посвящено моделированию вариативности языковой картины мира на основе двуязычного корпуса публицистических текстов [2], т.е. исследователя интересует не столько устройство модели мира, сколько демонстрация ее вариативности. В качестве источников данных для реконструкции языковой картины мира используются тексты СМИ на немецком и русском языках. Н.А. Санцевич рассматривает метафорическую систему данных языков как один из параметров вариативности языковой картины мира. Целью исследования является анализ метафорических моделей России в немецкой периодической печати и Германии в русских средствах массовой информации. Сопоставление выявленных моделей позволяет автору сделать выводы об их совпадении/расхождении и обосновать его экстралингвистическими факторами.

Суть *второй* тенденции состоит в том, что ученые предпринимают попытку разработать общетеоретические принципы не лингвистического моделирования, а модельного познания в целом. Так, американский философ М. Вартофский из всеобщих принципов модель-

ного познания вычленяет три: 1) принцип *объективного соответствия* формы модели оригиналу, налагающий ограничения на творческую активность моделирующего субъекта, которая должна детерминироваться объективной структурой того фрагмента реальности, закономерности функционирования которого мы ищем в модели; 2) принцип *экстраполябельности* модельной информации, заключающийся в переносе информации, полученной на существенно более простой, чем реальный объект, модели, на сам оригинал; 3) принцип *верифицируемости* модельной информации, предполагающий, что вместе с формированием модели вырабатываются все усложняющиеся способы ее формализации и проверки на адекватность [3. С. 101–102].

Третья тенденция характеризуется попытками выработать специфические принципы лингвистического моделирования. Так, концепцию лингвокультурологического моделирования обосновал в своем исследовании В.В. Воробьев. Его модель языка и культуры конструируется с учетом таких понятий, как *лингвокультурема* и *лингвокультурологическое поле*. Под лингвокультуремой ученый понимает комплексную межуровневую единицу, представляющую собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного или предметного) содержания [4. С. 45]. По его мнению, лингвокультурема вбирает в себя, аккумулирует в себе как собственно языковое представление («форму мысли»), так и тесно и неразрывно связанную с ним «внеязыковую, культурную» среду (ситуацию, реалию). В результате лингвокультурологического моделирования выявляется система лингвокультурем, образующая ядро, периферию лингвокультурологического поля с характерной максимальной концентрацией полеобразующих признаков в ядре и ослаблении их интенсивности на периферии. Взаимодополняемость парадигматики и синтагматики позволяет автору установить некоторые закономерности лингвистического сопоставления и характер построения модели лингвокультурологического поля.

Н.В. Орлова разработала процедуру когнитивного моделирования мегаконцепта *мораль/нравственность* на примере русской языковой картины мира. Автор подчеркивает, что исследование обращено к тем аспектам наивной этики и ее языка, которые не получили лингвистической интерпретации. В отличие от многих работ, в центре которых оказывались отдельные этические концепты: добро, зло, грех, стыд и др., данное исследование касается когнитивных образований, определяемых как интегральные (сквозные) в той концептуальной системе, которая получила наименование мегаконцепта [5. С. 4–5]. Реконструкция указанного мегаконцепта осуществляется на основе моделирования когнитивных структур-фреймов по словарю и

грамматике, отражающих инвариантные черты наивной морали и содержательные формы мегаконцепта. Моделирование по дискурсу на следующем этапе исследования выявляет языковую манифестацию множественности этических кодексов.

В то же время разработка и формулирование принципов лингвокультурологического моделирования картины мира является в настоящее время актуальной проблемой лингвокультурологии, т.к. она позволяет:

- уточнить понятия языковой картины мира/картины мира;
- выявить и описать компоненты языковой картины мира;
- установить процедуру анализа выделенных единиц;
- анализировать языковую картину мира как целостную функциональную систему;
- упорядочить и интегрировать знания о языковой картине мира.

В настоящем исследовании моделирование фрагмента языковой картины мира осуществляется на основе и с учетом следующих **принципов**, являющихся обобщением и дальнейшим развитием основных направлений в изучении моделирования картины мира. При этом общеметодологические принципы и принципы общего науковедения адаптируются к новому объекту исследования – концепту как необходимая методологическая обработка известных принципов.

В рамках лингвокультурологического подхода, который положен в основу настоящего исследования, языковые средства, репрезентирующие концепт, рассматриваются с точки зрения их роли в отображении культурного содержания в языковых единицах. Концепт, в отличие от языкового значения, дает возможность моделировать его порождение и функцию.

Принципы лингвокультурологического моделирования картины мира, формулируемые и реализуемые в нашем исследовании, имеют разный методологический статус. Так, первые три принципа (принцип функциональной системности, иерархичности и стабильности/вариативности) представляют собой общенаучные теоретические принципы, обусловленные методологией исследования, которые касаются устройства любой функциональной системы, в том числе концепта. Другие три принципа – интегративности, репрезентативности и интерпретативности – отражают специфику концепта как лингвокультурологической единицы, сконструированной моделирующим субъектом – исследователем.

Целью статьи является обоснование принципов лингвокультурологического моделирования картины мира, сформулированных с позиции моделирующего субъекта – исследователя.

Принцип интегративности проявляется в двух аспектах. Во-первых, он предполагает учет данных смежных наук, обусловленный многоаспектностью объекта (трудовая деятельность). Следовательно, описание труда как факта социальной действительности не может быть ограничено только лингвистическими данными, отражающими обыденные взгляды носителей языка на труд, поэтому целесообразным представляется его комплексное междисциплинарное изучение, предполагающее не только учет сведений из разных областей знания, накопленного человечеством, но и создание специфического научно-

го объекта, и постановку новых задач. «Поскольку труд, как бы его ни понимали, есть условие существования и развития общества, соответствующие представления и понятия мы найдем в самых разных формах общественного и индивидуального сознания» [6. С. 13].

В научной картине мира немецкого и русского этносов существует целый ряд научных дисциплин, занимающихся изучением различных аспектов трудовой деятельности. Так, для немецкой научной картины мира характерна самостоятельная, междисциплинарная прикладная наука *die Arbeitswissenschaft* – *Wissenschaft von der menschlichen Arbeit, ihrem ökonomischen Einsatz, ihren medizinischen, psychologischen, gesellschaftlichen und wirtschaftlichen Problemen* [7. S. 138] – наука о человеческом труде, его участии в экономике, его медицинских, психологических, общественных и экономических проблемах.

В целом все подходы к изучению и определению сложного и многоаспектного понятия «труд» в немецкой и русской научной картине мира условно можно разделить на естественно-научные и гуманитарные. Так, существуют физическое, химическое, биологическое, медицинское, экономическое понятия труда, в которых отражены различные грани познания этого явления. *Arbeit* – 5. (Physik) Produkt aus der an einem Körper angreifenden Kraft und dem unter ihrer Einwirkung von dem Körper zurückgelegten Weg (wenn Kraft und Weg in ihrer Richtung übereinstimmen) [7. S. 135]: работа – 5. (Физика) мера действия силы, зависящая от величины и направления силы и от перемещения точки ее приложения (если сила постоянна, а перемещение прямолинейно). *Die Arbeitsmedizin* – Sondergebiet der Medizin, das sich mit dem Menschen beschäftigt, sofern er den Einwirkungen des Arbeitsprozesses ausgesetzt ist [7. S. 137] – Медицина труда – специальная область медицины, которая изучает человека с точки зрения воздействия на него трудового процесса.

В гуманитарном направлении исследования труда существуют такие дисциплины, как психология труда (*die Arbeitspsychologie*), социология труда (*die Arbeitssoziologie*), этика труда (*die Arbeitsethik*), философия труда (*Philosophie der Arbeit*), педагогика труда (*die Arbeitspädagogik*) и др. *Die Arbeitspädagogik* – erziehungswissenschaftliche Disziplin, die sich mit dem Problem der Erziehung unter dem Aspekt der menschlichen Arbeit befasst [7. S. 137] – Педагогика труда – научная воспитательная дисциплина, которая занимается проблемой воспитания в аспекте человеческого труда. *Die Arbeitsethik* – philosophische Disziplin, die das sittliche Verhalten des Menschen zur beruflichen Arbeit zum Gegenstand hat [7. S. 137] – Этика труда – философская дисциплина, предметом которой является отношение человека к профессиональному труду с точки зрения нравственности, морали.

Во-вторых, в широком понимании интегративность – экспансионизм, междисциплинарность, выход в смежные области знания. Поэтому круг проблем, связанный с реконструкцией языковой картины мира, логично рассматривать с позиций функционально-системного подхода к языку, привлекая «завоевания» лексической семантики, практические наработки и инструментарий лексикографии, лингвокультурологии, используя опыт когнитивных исследований в данном направлении, затрагивая вопросы этнопсихолингвистики, социолингвистики, культурологии.

Широкий взгляд на интегративность согласуется с тенденцией современной лингвистики, в которой происходит переход от концепций, отвечающих на вопрос «что» и имеющих целью описание, к концепциям, которые пытаются найти ответы на вопросы «как» и «почему», т.е. основаны на принципе экспланаторности. В любой науке переход от описательной стадии к объяснительной связан с вовлечением в свою орбиту данных тех или иных смежных наук. Таким образом, принцип экспланаторности неразрывно связан с экспансионизмом, заключающимся в появлении новых объектов исследования, в пересмотре традиционных проблем с новых позиций, создании новых направлений и методик исследования. Как отмечает С.Г. Воркачев, фокус исследовательского внимания смещается в данном случае с изученного центра на проблемную периферию и закрепляется на стыке областей научного знания, внутри которых продолжается процесс междисциплинарного синтеза [8]. «Такой способ исследования предопределяет стремление и даже требование объяснить любое анализируемое явление. Лингвистика, становящаяся зрелой наукой, должна все более приобретать объяснительный характер», – подчеркивает Е.С. Кубрякова [9. С. 5].

Поэтому в современном отечественном и зарубежном языкознании подчеркивается роль междисциплинарности в лингвистических исследованиях. Так, А.А. Леонтьев отмечает: «Общая тенденция, наблюдаемая в современной лингвистике, заключается в разработке комплексных, пограничных проблем, в развитии “смежных” областей, где языкознание работает бок о бок с другими науками, такими как социолингвистика, этнолингвистика, психолингвистика; это общая тенденция в проникновении “за” язык, в раскрытии сущностных характеристик деятельности человека в целом, в том числе и речевой деятельности; одним словом, в изучении не столько языка, сколько говорящего человека» [10. С. 3].

Американский ученый М. Вартофский характеризует системное моделирование как историческую форму метода моделей, обладающую двойкой сущностной гносеологической характеристикой, где предмет моделирования рассматривается как система и сам модельный познавательный процесс расчленяется на систему моделей, каждая из которых отображает дисциплинарный срез моделируемой системы, а все вместе дают ее многодисциплинарное представление [3].

В.А. Пищальникова, рассматривая интегративность как гносеологический аспект исследования научных объектов, отмечает, что она позволяет фиксировать способности исследователя к объединению разных способов исследования объекта в рамках избранной научной парадигмы [11]. Так, в нашем случае можно говорить об интегративном подходе к изучению языковой картины мира в лингвокультурологической парадигме. Поэтому принцип интегративности предполагает применение целого ряда методов современного языкознания:

– *лингвистического моделирования* (структурное моделирование фрагмента языковой картины мира, построение лексико-семантических полей, метафорическое моделирование, конструирование ассоциативных полей);

– *описательного метода* и его приемов (наблюдение, интерпретация);

– обращение к словарям различного типа обуславливает *семный* (компонентный) *анализ* лексики и *анализ словарных дефиниций*;

– исследование языка трудовой деятельности в дискурсах делает необходимым *контекстуальный анализ* речевого материала, предполагающий внимание к экстралингвистическим составляющим коммуникации.

Многоаспектность научного объекта, его репрезентация комплексом разноуровневых средств языка и детерминация факторами нелингвистической природы, а также междисциплинарный характер исследования требуют интегративности самого метода. На наш взгляд, моделирование в наибольшей степени приспособлено к синтезу языковых фактов различной природы, а сопоставление структурных, семантических, метафорических и других моделей может прояснить сущностные свойства объекта. Иными словами, верификация модели переносится тем самым в сферу смежных дисциплин: культурологию, социологию, психологию. Высокая степень корреляции данных разной природы свидетельствует об адекватности модели. Будучи общенаучным методом, моделирование используется в рамках различных наук наряду с другими методами. Но поскольку эти науки исследуют социологию или психологию труда, то идеальность их научного объекта предопределяет использование моделирования как основного метода исследования.

Таким образом, правомерно говорить о многократном применении общенаучного метода моделирования к объекту, рассматриваемому в различных своих аспектах. С этой точки зрения важной представляется мысль Н.В. Орловой о том, что моделирование интегративно по определению, поскольку его необходимым условием является функциональность компонентов объекта и модели, которая понимается как предназначение (функция) эксплицированных в модели свойств объекта [5]. В немецкой лингвистике также подчеркивается способность лингвистического моделирования интегрировать различным способом структурированную информацию в единую, объяснительную модель [12].

Принцип репрезентативности свидетельствует о том, что лингвистическое моделирование есть не что иное, как комплекс исследовательских приемов и процедур, имеющих целью реконструировать фрагмент языковой картины мира на основе его репрезентации в языке. Результатом является конструкт, обладающий всеми свойствами модели. Таким образом, репрезентация представляет собой результат моделирования как способа познания. По справедливому замечанию Л.О. Бутаковой, «модель в познании выступает способом действия, с помощью которого осуществляется репрезентация» [13. С. 40]. Это свойство модели подчеркивает и М. Вартофский, анализируя понятие «модель» через понятие «репрезентации», которые предстают как «специфический способ познания» [3. С. 15].

Репрезентация указанного фрагмента картины мира осуществляется системой разноуровневых языковых и речевых средств. Эмпирический материал исследования охватывает несколько разновидностей источников. *Лексические средства* репрезентации фрагмента языковой картины мира получены методом сплошной выборки из немецких и русских словарей (толковых, этимологических, исторических, фразеологических, словарей синонимов и антонимов, пословиц и поговорок, афоризмов и изречений).

Второй разновидностью эмпирического материала являются *вербальные реакции* носителей немецкого и русского языков на слова-стимулы, полученные в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента, образующие ассоциативные поля.

Третьей разновидностью материала являются *тексты различных типов*. К этой разновидности источников относятся Библия на немецком и русском языках, сказки братьев Grimm и русские народные сказки, паремиологический фонд немецкого и русского языков, тоталитарные дискурсы эпохи национал-социализма и советской эпохи, интернет-форумы на немецком и русском языках.

В языковой картине мира немецкого и русского этносов концепт «труд» представлен обширным корпусом лексических единиц (около 3 000 лексем с различной стилистической окраской), фразеологических единиц (около 1 000), пословиц и поговорок (около 1 500 паремий), изречений и афоризмов (около 1 000). Важность данного концепта для носителей немецкого и русского языка актуализируется также частотностью прецедентных контекстов в текстах немецкой и русской художественной литературы XX в., Библии, немецких сказок братьев Grimm и русских народных сказок, в немецком и русском идеологическом дискурсе, в интернет-форумах на немецком и русском языках.

Принцип интерпретативности предусматривает интерпретативную деятельность исследователя по отношению к разноуровневым языковым/речевым средствам репрезентации фрагмента картины мира. Следует подчеркнуть, что одним из принципов модельного познания, распространяющимся на всякую модель, является принцип субъективной объективности – совмещение в модели объективных черт объекта и субъективной точки зрения на него (А.А. Леонтьев, Л.О. Бутакова, Н.В. Орлова). Субъективное начало неизбежно сильнее в интерпретативных моделях по сравнению с классификационными (в первых, в отличие от вторых, объект не явлен непосредственно). Всякая модель ментальных феноменов, в частности многочисленные образцы концептуального анализа в лингвистике, является интерпретативной моделью. Представление об интерпретационно-познавательном характере моделирования входит в число его исходных методических установок [5. С. 35; 13. С. 62].

Те модели, которые предполагается создать в настоящей работе, не являются исключением. В данном случае речь идет об интерпретативной деятельности,

касающейся предмета исследования. Нам предстоит воспринять, осмыслить и, в конечном счете, интерпретировать как принадлежащие к средствам репрезентации концепта «труд» в немецкой и русской языковой картине мира разнообразные языковые/речевые факты.

Следовательно, указанные принципы лингвокультурологического моделирования языковой картины мира позволяют конструировать модель как функциональную систему, которая, отображая и воспроизводя объект в соответствии с требованием изоморфности модели оригиналу, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте. Возможности моделирования, разумеется, ограничены: самая совершенная модель представляет объект в упрощенном виде, а адекватность конкретной модели не отменяет возможности или даже необходимости продолжения моделирования, направленного на данный объект. Л.О. Бутакова справедливо говорит о «принципиальной открытости, незаконченности процедуры моделирования» [13. С. 62]. Вслед за Н.В. Орловой мы придерживаемся мнения, что такое положение дел нельзя рассматривать как присущий моделированию «методологический изъян»: исходная неполнота любой модели – одно из частных проявлений бесконечности научного познания.

Таким образом, обращение к некоторым классическим и современным исследованиям позволяет нам еще раз акцентировать теоретические положения, лежащие в основе нашего подхода к разработке принципов лингвокультурологического моделирования картины мира с точки зрения моделирующего субъекта – исследователя:

- языковую картину мира как функциональную динамическую систему эффективнее изучать с помощью интегративного подхода, поскольку в этом случае возможно использование различных методов и методик, приспособленных к исследованию избранного объекта;
- моделирование как интегративный метод в наибольшей степени приспособлено к синтезу фактов различной природы и выявлению сущностных свойств объекта;
- лингвокультурологическое моделирование представляет собой комплекс исследовательских приемов и процедур, имеющих целью реконструировать фрагмент картины мира на основе его репрезентации в языке;
- реконструкция фрагмента картины мира предусматривает интерпретативную деятельность исследователя по отношению к языковым средствам его репрезентации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. М.: УРСС, 2006. 280 с.
2. Санцевич Н.А. Моделирование вариативности языковой картины мира на основе двуязычного корпуса публицистических текстов (Метафоры и семантические оппозиции): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 268 с.
3. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. М., 1988. 507 с.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: РУДН, 2008. 336 с.
5. Орлова Н.В. Наивная этика: лингвистические модели (на материале современного русского языка). Омск, 2005. 266 с.
6. Климов Е.А. Введение в психологию труда. М., 1998. 350 с.
7. Duden Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim; Leipzig; Zürich; Wien, 1996.
8. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 236 с.
9. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в русском языке) // ИРАН СЛЯ. 1999. Т. 58, № 5–6. С. 3–12.
10. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: КомКнига, 2007. 216 с.
11. Пищальникова В.А. Общее языкознание. Барнаул, 2001. 240 с.
12. Rüstige H. Linguistische Modellierung zur Integration unterschiedlich strukturierter Information in ein geschlossenes und transparentes Datenmodell. Berlin, 1997. 102 s.
13. Бутакова Л.О. Авторское сознание в поэзии и прозе: когнитивное моделирование. Барнаул, 2001. 276 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 9 февраля 2009 г.